

От минерально-сырьевой базы К КОНВЕРТИРУЕМОСТИ РУБЛЯ

С. Е. Матвейчук, ведущий специалист
НП НАЭН

В начале 2006 г. Президент РФ поставил перед финансово-экономическими властями задачу организации продаж сырьевых ресурсов за рубли. В статье рассматривается один из возможных вариантов решения этой задачи с использованием потенциала национальной минерально-сырьевой базы.

С 1 июля 2006 г. российский рубль стал полностью конвертируемой валютой, правда, пока только на бумаге. А вот для того чтобы наш рубль стал мировой резервной валютой, в соответствии со статусом страны – члена «клуба восьми высокоразвитых стран мира» – необходимо еще пройти долгий и трудный путь. По мнению экспертов, этот путь займет никак не меньше времени, чем создание евро, т. е. 10–15 лет. Однако если использовать богатый опыт развития отечественной денежной системы за последнее столетие, а также сделать резервным обеспечением рубля востребованные на мировом рынке сырьевые богатства страны, то можно «управиться» и за 1–2 года.

Рубль в XX веке

Отечественная кредитно-денежная система пережила в бурном XX в. пять этапов развития, каждый из которых соответствовал историческим вызовам на пути развития страны.

Первый этап берет начало еще в XIX в. (1897 г.), когда министр финансов С. Витте ввел в обращение обеспеченный золотом рубль, а заканчивается революцией 1917 г. Эти 20 лет были, пожалуй, единственным прецедентом в отечественной истории, когда страна имела национальную свободно конвертируемую валюту. Возглавляемое гра-

фом Витте Министерство финансов создавало золотой рубль не ради удовлетворения великодержавных амбиций, а ради финансового обеспечения масштабных планов модернизации российской экономики, которые, как правило, инициировались и проводились в жизнь данным ведомством. Видимо, за это Министерство финансов называли государством в государстве.

Второй этап берет начало в 1922 г., когда в обращение был введен золотой червонец. Это было вызвано необходимостью подавления гиперинфляции, а также ради финансирования НЭПа и подготовки к масштабной модернизации аграрного и индустриального секторов экономики. Характерная особенность второго этапа – оригинальная система параллельного хождения (с 1922 по 1924 г.) совзнаков и золотого червонца. Твердая валюта постепенно занимала доминирующее положение за счет гибкого и последовательного регулирования соотношения обращения совзнаков и червонцев, что было связано с характером товарооборота и целью изменения структуры кредита в пользу червонца, происходящего на фоне снижения цен и повышения покупательной способности червонца.

Третий этап относится к кредитно-денежной системе периода социализма 30–50-х годов, отличавшейся жестким запретом на хождение ино-

странной валюты. Слабые экспортные возможности советской экономики порождали дефицит иностранной валюты, которая была необходима для стратегического импорта и обеспечения деятельности различных государственных организаций за рубежом. Восполнять дефицит удавалось за счет интенсивной разработки месторождений золота, серебра, платины. При этом ради пополнения казны государство стимулировало применение различных форм собственности на добычных работах: госпредприятия (львиную долю из них составляли спецпредприятия НКВД), артели, вольный принос. Уровень инфляции на данном этапе хорошо иллюстрируют две деноминации рубля – в 1947 и 1961 гг..

Четвертый этап – это 70–80-е годы, когда действовала уникальная мультивалютная система, выстроенная для того, чтобы советская кредитно-денежная система успешно обслуживала товарооборот со странами СЭВ и неприсоединившимися странами социалистической ориентации. Советские финансовые власти использовали для внешних расчетов за товары и услуги переводной рубль, клиринговый рубль, валютные бонусы и чеки. С 70-х годов СССР начал развивать мощный источник поступления валютных средств – экспорт нефтегазового сырья. Именно на эти деньги развора-

чивалась масштабная модернизация экономики. По импорту закупились не только техника, технологии, оборудование, но и целые предприятия. Запад остановил этот процесс во второй половине 80-х, когда США в сговоре с Саудовской Аравией обрушили цены на нефть. Чтобы предотвратить коллапс экономики, правительство Горбачева–Рыжкова прибегло к массивным внешним заимствованиям и распродаже золотого запаса. Однако такая экономическая политика лишь отсрочила распад Советского Союза. Правительство Ельцина–Гайдара добило кредитно-денежную систему страны либерализацией цен 1992 г. С того времени начался еще один уникальный период отечественной финансовой истории, когда доллар, де-факто, стал параллельной валютой на территории России.

Пятый этап. Высокая инфляция начала 90-х практически уничтожила накопления граждан и предприятий. Развал национальной кредитно-денежной системы привел к утрате доверия к рублю. Тогда население самостоятельно нашло убежище для своих накоплений – доллар США. Затем по тому же пути пошло и государство: в середине 2006 г. валютные резервы ЦБ РФ превысили 200 млрд долл. США.

Вывод напрашивается сам собой: состояние денежной системы зависит, в первую очередь, от состояния государственной власти. Сильная власть большевиков оказалась способной ввести в обращение твердую национальную валюту в условиях послевоенной разрухи 20-х годов. В те же годы Германия не справилась с аналогичной задачей, из-за чего в денежном обращении страны доминировала иностранная валюта. В современной России слабой финансово-экономической власти не удастся создать эффективную кредитно-денежную систему даже при наличии профицита бюджета и огромных валютных резервов.

Возможно, предлагаемая ниже концепция развития кредитно-денежной системы, основанная на уникальных сырьевых богатствах страны, подтолкнет финансово-экономический блок

правительства России к более решительным действиям, соответствующим амбициозным планам возвращения стране статуса Великой Державы.

Какой рубль нам нужен?

Сейчас много говорят о необходимости обретения российским рублем статуса свободно конвертируемой валюты (СКВ). Аргументы приводятся разные: свободный обмен в других странах; престиж страны; стимул для иностранных инвесторов и т. д. При этом трезвые головы говорят, что без изменения финансово-экономической политики рубль не имеет предпосылок стать СКВ, так как в стране слишком высока инфляция и слишком мало производство востребованных на внешнем рынке товаров. Переход к торговле нефтью за рубли мало что изменит, так как денежный оборот нефтяной торговли в десятки раз ниже денежного оборота на российских валютных биржах. Гораздо важнее определиться с тем, какой рубль необходим для подъема конкурентоспособности отечественной экономики.

Конкурентоспособность экономики зависит от обеспеченности доступными по цене энергетическими, сырьевыми, финансовыми и кадровыми ресурсами. Наиболее недоступным в период реформ для российских производителей оказался финансовый ресурс, так как отечественные банки предоставляли кредиты в 3–4 раза дороже, чем европейские, и на короткий срок. Но для модернизации производства требуются «длинные» деньги: реализация крупных проектов продолжается, в среднем, 5 лет. Голубые фишки научились кредитоваться в западных банках, а остальные производители вынуждены работать на безнадежно устаревших фондах (особенно бедственное положение в аграрном секторе). Когда же отечественные банки смогут кредитовать производителей на условиях не хуже, чем в Европе?

Финансовая аксиома гласит: получить доступные и долгосрочные кредиты можно лишь тогда, когда население будет заинтересовано делать дол-

госрочные накопления на депозитных счетах банков. Например, самыми крупными накоплениями владеет население Японии (свыше 13 трлн долл. США) и, видимо, поэтому в этой стране самый низкий ссудный процент. Японская экономика занимает второе место в мире после американской, и в этом достижении не последнюю роль играет обеспеченность дешевыми финансовыми ресурсами.

Возможно ли, создать в России кредитно-денежную систему не хуже японской? Да, если внедрять достижения западных финансовых институтов на базе отечественного опыта финансовых реформ XX в., а также использовать лидирующее положение России на мировом сырьевом рынке.

Концепция кредитно-денежной реформы

Для начала уточним, чего ожидают от финансовых властей различные субъекты российской экономики.

НАСЕЛЕНИЕ ожидает валюту, которая сберегала бы накопленный капитал от инфляции и финансовых потрясений. С 1992 г. такой валютой для россиян был доллар, но в последние годы и он потерял доверие из-за обесценивания и угрозы дефолта в США.

БИЗНЕС ожидает от национальной денежной системы длинных и дешевых денег, чтобы финансировать долгосрочные инвестиционные проекты.

БАНКИ ожидают такой денежной политики от властей, которая будет стимулировать население к хранению денег на долгосрочных депозитах.

Рациональные ожидания субъектов рынка можно реализовать только за счет комплексных мер в сфере экономики и финансов. При этом необходимо учитывать высокую степень поляризации в социально-экономической сфере: между бедными и богатыми, перспективными предприятиями и безнадежно нерентабельными, развивающимися банками и банками, обреченными на поглощение или ликвидацию. Такая поляризация по степени конкурентоспособности диктует и тактику внедрения новой кредитно-денежной системы. Очевидно, что она

должна внедряться параллельно с ныне действующей системой и быть направлена на обслуживание и развитие конкурентоспособных секторов народного хозяйства. Вместе с ростом конкурентоспособности будет развиваться и новая кредитно-денежная система.

Резервное обеспечение свободно конвертируемой валюты

Почему доллар и евро являются свободно конвертируемыми валютами в мире? Ведь эмиссионные центры США и Евросоюза не имеют таких золотовалютных резервов, как центробанки России или КНР. Золотой запас США в 8 тыс. т обеспечивает лишь незначительную долю эмиссии доллара. А по состоянию на май 2006 г., только наличными в обороте находится 762 млрд долл. Свободная конвертируемость доллара и евро обеспечена спросом на товары и услуги, производимые и предлагаемые экономикой США и Евросоюза. Следовательно, товарные корзины от американских и европейских производителей и являются резервным обеспечением эмиссии доллара и евро. Таким образом, в современном мире прочность национальных валют (курсовая устойчивость) напрямую зависит от конкурентоспособности национальных товарных корзин. Именно корзин, а не отдельных товаров!

Способна ли Россия сформировать товарную корзину из высоколиквидных на мировом рынке товаров (т. е. пользующихся устойчивым спросом на мировом рынке), которые станут резервным обеспечением свободно конвертируемого рубля?

Известно, что по ряду сырьевых товаров мы занимаем прочные и даже лидирующие позиции на мировом экспортном рынке – это нефть, газ, никель, золото, серебро, медь, платина, палладий, алмазы. Промышленные запасы полезных ископаемых в стране позволяют с оптимизмом смотреть в будущее производителям данных товаров. Зная объем промышленных запасов и среднюю стоимость каждого товара на мировом рынке за предше-

Корзина высоколиквидных сырьевых товаров

Товар	Промышленные запасы	Стоимость, млрд долл. США
Золото	8,4 тыс. т	100
Серебро	100 тыс. т	20
Платиноиды	–	–
Медь	80 млн т	160
Нефть	69,1 млрд баррелей	1500
Газ	68 трлн м ³	36800
Никель	–	–
Алмазы	1,3 млрд карат	40
<i>Итого</i>		8520

Примечание. 1. Данные по промышленным запасам золота взяты из материалов конференции PDAC-2006 в Торонто, нефти – приняты по оценке компании BP PLC в 2004 г., газа – из доклада А. Ледовских на саммите СНГ по нефти и газу в 2006 г. 2. Стоимость алмазов принята по оценке суммарной выручки от продаж в 2005–2025 гг.

ствующие 25 лет, можно вычислить потенциальную стоимость национальной корзины высоколиквидных товаров (см. таблицу). Четвертьвековой период принят в расчетах средних цен, чтобы исключить влияние конъюнктурных ценовых всплесков на мировом рынке. Кроме того, по понятным причинам не приводятся сведения о запасах платиноидов, а по нефти взяты наиболее консервативные оценки западных экспертных агентств.

Средние стоимости товаров значительно отличаются от нынешней ценовой конъюнктуры. Так, расчетная стоимость 1 г золота составила 12 долл. США, барреля нефти – 20 долл., 1000 м³ газа – 100 долл. В итоге, общая стоимость корзины высоколиквидных товаров России оказалась эквивалентной 8 трлн 520 млрд долл. США.

Необходимо отметить, что, по данным ФГУ ГКЗ, промышленные запасы высоколиквидного на мировом рынке сырья прошли экспертизу и, следовательно, являются надежным фундаментом для строительства эффективной кредитно-денежной системы и выпуска свободно конвертируемой валюты.

Организационная структура параллельной кредитно-денежной системы

Обозначим в общих чертах действия по организации параллельной кредитно-денежной системы.

Начало должно положить законодательное решение о выпуске параллельной валюты – свободно конвертируемого рубля (СКР), обеспеченного совокупной стоимостью корзины высоколиквидных сырьевых товаров российских производителей. Эмиссионным центром может стать специально созданная структура – Национальная резервная система (НРС), которую учреждают на долевых началах государство и национальные производители высоколиквидных сырьевых товаров. При этом государство осуществляет свой взнос в денежной форме в виде средств Стабфонда, а производители берут на себя определенные обязательства по продаже своих товаров.

Учредители формируют виртуальную товарную корзину из производимой ими продукции и заключают картельное соглашение о фиксированном коридоре цен в СКР на включенные в корзину товары. Коридор цен фиксируется на ближайшие 20 лет. Такой срок, по расчетам экспертов, необходим для модернизации отечественной промышленности и аграрного сектора. Ориентиром для установки ценового коридора принимается индекс мировых цен на соответствующие товары в предыдущее двадцатилетие. Это касается экспорта. А для внутреннего рынка индекс цен рассчитывается на основе данных Госкомстата с 1992 г. Данный шаг

укрепит претензии России на роль ценового регулятора на рынке экспортных ресурсов. Очевидно, что в ближайшие годы российским производителям не грозят убытки из-за распродажи товаров по заниженным ценам, так как на валютном рынке будет дефицит СКР. Зато они получают новые возможности для финансирования долгосрочных проектов.

По сути, сводный индекс цен товарной корзины станет товарным стандартом СКР по аналогии с золотым стандартом, а НРС будет выполнять функции, аналогичные тем, что выполняет ФРС США на национальном и глобальном финансовых рынках. Разница лишь в том, что ФРС оперирует учетной ставкой, а НРС индексом цен корзины сырьевых товаров.

Механизмы реализации

Напомним, что главная цель рассматриваемого проекта на ближайшее двадцатилетие – обеспечить модернизацию экономики дешевыми и долгосрочными финансовыми ресурсами и исключить зависимость рубля от курсовых колебаний евро и доллара.

Стоимость СКР будет зависеть от индекса стоимости товарной корзины. Россия является ведущим экспортером по представленным в корзине товарам, поэтому соблюдение стабильности индекса стоимости товарной корзины будет в ее руках. Для достижения поставленных целей НРС через уполномоченные банки запускает программу привлечения пятилетних безотзывных депозитов в рублях от физических и юридических лиц по нулевой ставке (см. рисунок). Почему такие депозиты будут привлекательны для вкладчиков? Во-первых, через 5 лет вклады можно будет получить в СКР по курсу, зафиксированному на момент заключения депозитного договора, т. е. фактически вкладчики получают премию за счет курсовой разницы между обесцененным инфляцией рублем и стабильным СКР. Во-вторых, они смогут покупать товары из корзины НРС по привлекательным ценам. Безотзывными вкладами в СКР заинтересуются, в первую очередь,

хранители накоплений «под матрасом» и в оффшорах, так как их пугает нынешняя нестабильность валютных курсов всех резервных валют и возможность дефолта финансовой системы США. По оценкам экспертов, этот ресурс составляет не менее 300 млрд долл. США. Под такие депозиты банки смогут выдавать долгосрочные инвестиционные кредиты. Причем ЦБ РФ должен ограничить верхний потолок банковской маржи.

СКР станет самой надежной валютой мира, так как его обеспечивает не только корзина высоколиквидных товаров, но и Стабфонд, объем которого на 01.07.2006 г. достиг 77 млрд долл. США. Поэтому разместить свои накопления на пятилетних депозитах наверняка захотят и западные, и отечественные пенсионные фонды. К тому же, при необходимости вкладчики смогут получать кредиты под залог своих безотзывных депозитов – ведь государство выступает гарантом конвертирования безотзывных депозитов в СКР.

А какой интерес у производителей высоколиквидных товаров в организации НРС, кроме чувства патриотизма и социальной ответственности? Во-первых, первоочередное право на долгосрочное кредитование в рамках программы НРС будут иметь его учредители. Во-вторых, учредители смогут покупать друг у друга товары за СКР, для чего может быть осуществлена внутренняя эмиссия СКР под залог устав-

ного капитала НРС (напомним, что в качестве уставного капитала государство вносит ресурсы Стабфонда). Данная эмиссия позволит открыть долгосрочную кредитную линию каждому учредителю под закупку товаров за СКР. Кроме того, НРС через уполномоченные структуры будет закупать за СКР продукцию (или контракты на поставку) для увеличения товарной корзины. Например, малые и средние золотодобывающие предприятия вряд ли могут стать учредителями НРС, однако, продав свою продукцию за СКР, они получают возможность покупать дешевые топливно-энергетические ресурсы, затраты на которые составляют до 50 % себестоимости золотодобычи.

В период становления кредитно-денежной системы лимит эмиссии СКР не должен превышать сумму годового производства товарной корзины, что фиксируется уставом НРС (или законодательно).

Если производители высоколиквидной продукции не захотят вступать в НРС, то государство может пойти иным путем. Это путь создания монопольной организации по экспорту сырьевых и энергетических ресурсов акционерного типа, куда войдут все крупные экспортеры и государство с контрольным пакетом акций. Тогда данная организация создаст вместе с Минфином и его Стабфондом ту же самую НРС.

Функциональная структура НРС

Экономические плюсы и минусы

МИНУСЫ. Производители и государство лишатся сверхприбылей. Правда, произойдет это не ранее, чем через 5 лет, когда вкладчики начнут снимать депозиты, конвертируемые в СКР и покупать товары из корзины по фиксированным ценам, а полное насыщение рынка новой валютой наступит еще позже. Но еще неизвестно, какова будет конъюнктура цен через 5 лет. Возможно, о нефтяных сверхприбылях останутся одни воспоминания и без введения СКР. В любом случае рядовое население не пострадает, так как сверхприбылями никто с ним не делится: государство прячет их в Стабфонд, а бизнесмены вывозят за границу.

ПЛЮСЫ. Стратегические выгоды от реализации представленной концепции несомненны. По сути, крупнейший мировой экспортер энергоресурсов добровольно откажется от сверхприбылей в период благоприятной ценовой конъюнктуры. Однако взамен российская экономика получит массивные вливания дешевых денег. Опыт показывает, что обладате-

ли высоких технологий не горят желанием размещать свое производство в России. Решить эту проблему позволит практически неограниченная доступность финансовых ресурсов, за счет которых отечественные бизнесмены смогут приобретать высокотехнологичные производства на западном рынке. Кроме того, проект гарантирует на 20 лет стабильные внутренние цены на сырье и энергоресурсы, что стимулирует инвесторов к долгосрочным проектам.

Политические дивиденды от финансовой новации

Реализация предлагаемой концепции может вывести частно-государственное партнерство на самый высокий уровень, когда производители сырьевых и энергетических ресурсов выступают в качестве доноров модернизации отечественной экономики. По сути, данный проект сродни проекту индустриализации 20–30-х годов прошлого столетия, когда зажиточное крестьянство было принесено в жертву ради ресурсного обеспечения

модернизации советской экономики. Но если тогда организация ресурсообеспечения держалась на репрессиях, то теперь будет базироваться на добровольном частно-государственном партнерстве. При этом участие в НРС предоставит возможность российским бизнесменам стать национальными героями капиталистического труда.

Нынешняя резервная корзина ЦБ РФ, состоящая из евро и долларов, априори ставит страну в зависимость от ситуации на финансовых рынках США и Евросоюза. Поэтому отказ от такого резервирования послужит укреплению национальной безопасности России.

Внешнеполитические дивиденды от проекта трудно переоценить, ведь его успешная реализация позволит России создать альтернативу западной (по сути, глобальной) финансовой системе. Новая кредитно-денежная система станет главным инструментом расширения зоны российского влияния в глобальном экономическом пространстве. ■■■

НОВЫЕ ЗАДАЧИ — НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

CREDO III

Система ОБЪЕМЫ 1.0 комплекса программных продуктов CREDO предназначена для автоматизации создания поверхностей и расчета объемов между поверхностями, выдачи текстовых и графических материалов результата расчета объемов земляных работ в строительстве, при ведении календарных графиков добычи и хранения сырья, строительных материалов.

Области применения
Система ОБЪЕМЫ может использоваться:

- для геодезического обеспечения строительства при проведении земляных работ в строительных и дорожных организациях;
- в контролирующих подразделениях организаций, являющихся заказчиками работ;
- для маркшейдерского обеспечения добычи полезных ископаемых открытых месторождений открытым способом;
- для ведения календарных планов учета объемов сырья и строительных материалов на складах производственных предприятий;
- при разработках карьеров.

Более подробную информацию о компании «Кредо-Диалог» и ее деятельности вы можете получить:

- из Internet-портала компании www.credo-dialogue.com
- в журнале «Автоматизированные технологии изысканий и проектирования»
- написав электронное письмо на market@credo-dialogue.com
- позвонив по телефонам +(375 17) 281-68-83, 281-68-93

Наш адрес: 220114, Беларусь, г. Минск, ул. Франциска Скорины, 15, лит. Б.